

Л.Ж. Аширбекова* , **Г.Н. Сансызбаева** ,
Е. Мейрханова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: turar200480@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В период экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса (COVID-19), правительствами стран были реализованы меры в различных направлениях внутренней политики – финансовой, денежно-кредитной и социальной. Меры носили чрезвычайный характер, предусматривали решение в комплексе таких задач, как сохранение бизнеса и поддержка занятости, социальная защита и охрана здоровья населения. По понятным причинам в большинстве стран мира на борьбу с пандемией пущены все средства. В бюджетной сфере приняты чрезвычайные и далеко идущие меры, касающиеся налогов и расходов, призванные спасти жизнь людей, оказать поддержку населению и предприятиям и создать условия для восстановления экономики.

В статье раскрыты актуальные экономические и социальные последствия пандемии COVID-19 на основе обзора литературы, определяются стратегические действия государственного регулирования по решению проблем после окончания пандемии в области цифровых технологий и расширения доступа к интернету, пересмотра системы социальных выплат. Обоснована необходимость внедрения системы прогрессивного налога. Особое внимание уделяется профессиональной ориентации населения с учетом последствий пандемии и современных тенденций на рынке труда и функциям центров занятости, а также важности обучения в соответствии с навыками для жизни и адаптации в меняющихся реалиях.

Объектом исследования являются социально-экономические процессы в Республике Казахстан в период пандемии. В стране сложилась и утвердилась за 2020-2021 годы беспрецедентная ситуация, к которой не были подготовлены как правительство, так и население. Из дня в день увеличивается число заболевших с летальным исходом, появился новый штамм вируса, проводимая вакцинация не дает ожидаемых результатов. Правительству страны необходимо принимать жесткие и эффективные меры. Все это и обосновало актуальность выбранной темы исследования.

Ключевые слова: социальные проекты, COVID-19, макроэкономика, рынок труда, образование, государственное регулирование, профессиональная ориентация.

L.Zh. Ashirbekova*, G.N. Sansyzbayeva, Y. Meirkhanova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: turar200480@mail.ru

State regulation of socio-economic development in a pandemic

During the economic crisis caused by the coronavirus pandemic (COVID-19), the governments of the countries implemented measures in various areas of domestic policy – financial, monetary and social. The measures were of an extraordinary nature, providing for the solution of such tasks as the preservation of business and employment support, social protection and public health protection. For obvious reasons, in most countries of the world, all means have been used to fight the pandemic. In the budgetary sphere, extraordinary and far-reaching measures have been taken regarding taxes and expenditures, designed to save lives, support the population and businesses, and create conditions for economic recovery.

The article reveals the current economic and social consequences of the COVID-19 pandemic based on a literature review, as well as identifies strategic actions of state regulation to solve problems after the end of the pandemic in the field of digital technologies and expanding access to the Internet, revising the system of social benefits. The necessity of introducing a progressive tax system has been substantiated. Particular attention is paid to professional orientation of the population, taking into account the consequences of the pandemic and current trends in the labor market and the functions of employment

centers, as well as the importance of training in accordance with skills for life and adaptation to changing realities.

The object of the research is the socio-economic processes in the Republic of Kazakhstan during the pandemic. In the country, an unprecedented situation has developed and established itself in 2020-2021, for which both the government and the population were not prepared. Day by day, the number of fatal cases is increasing, a new strain of the virus has appeared, and the vaccination is not giving the expected results. The government of the country needs to take tough and effective measures. All this substantiated the relevance of the chosen research topic.

Key words: social projects, COVID-19, macroeconomics, labor market, education, government regulation, vocational guidance.

А.Ж. Аширбекова*, Г.Н. Сансызбаева, Е. Мейрханова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: turar200480@mail.ru

Пандемия жағдайында әлеуметтік-экономикалық дамуды мемлекеттік реттеу

Коронавирустық пандемиядан (COVID-19) туындаған экономикалық дағдарыс кезеңінде ел үкіметтері ішкі саясаттың әртүрлі бағыттары – қаржы, ақша-несие және әлеуметтік шараларды жүзеге асырды. Шаралар төтенше сипатта болды, олар бизнесті сақтау және жұмыспен қамтуды қолдау, әлеуметтік қорғау және халықтың денсаулығын сақтау сияқты міндеттерді кешенді шешуді қарастырды. Белгілі себептерге байланысты әлемнің көптеген елдерінде пандемиямен күресуге барлық қаражат жұмсалды. Бюджет саласында адамдардың өмірін сақтап қалуға, халық пен кәсіпорындарға қолдау көрсетуге және экономиканы қалпына келтіруге жағдай жасауға бағытталған салықтар мен шығындарға қатысты төтенше және ауқымды шаралар қабылданды.

Мақалада әдеби шолу негізінде COVID-19 пандемиясының қазіргі экономикалық және әлеуметтік салдары ашылған, сонымен қатар пандемия аяқталғаннан кейін цифрлық технологиялар саласындағы проблемаларды шешу үшін мемлекеттік реттеудің стратегиялық әрекеттері ретінде Интернетке қол жетімділікті арттыру, әлеуметтік төлемдер жүйесін қайта қарау анықталған. Прогрессивті салық жүйесін енгізу қажеттілігі дәлелденді. Еңбек нарығындағы пандемияның және қазіргі тенденциялардың салдарын және жұмыспен қамту орталықтарының функцияларын, сондай-ақ өмір дағдыларына сәйкес оқытудың маңыздылығын және өзгеріске бейімделуді ескере отырып, халықты кәсіби бағдарлауға ерекше назар аударылады.

Зерттеу объектісі – пандемия кезіндегі Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік-экономикалық процестер. Елде 2020–2021 жылдары бұрын-соңды болмаған жағдай қалыптасты, оған үкімет те, халық та дайын болмады. Күн өткен сайын өліммен аяқталатын жағдайлардың саны артып келеді, вирустың жаңа штаммы пайда болды, вакцинация күтілген нәтиже бермейді. Ел үкіметі қатаң әрі тиімді шаралар қабылдауы қажет. Мұның бәрі таңдалған зерттеу тақырыбының өзектілігін дәлелдеді.

Түйін сөздер: әлеуметтік жобалар, COVID-19, макроэкономика, еңбек нарығы, мемлекеттік реттеу, білім беру, кәсіптік бағдар.

Введение

По состоянию на 21 апреля 2021 г., число случаев коронавирусной болезни 2019 г. (COVID-19), впервые появившихся в Китае в конце 2019 г., превысило 6 миллионов в мире, в том числе 350000 в Казахстане, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), и, вероятно, значительно увеличится. То, что первоначально рассматривалось как вспышка, в основном ориентированная на Китай, теперь понимается как глобальный кризис.

Для борьбы с распространением тяжелого острого респираторного синдрома коронавируса 2 (SARS-CoV-2) страны приняли необходимые меры общественного здравоохранения, которые

будут иметь социальные и экономические последствия для жизни людей. Хотя траектория распространения коронавируса и COVID-19 все еще остается неопределенной, распространение COVID-19 продолжает оказывать поразительное влияние на системы здравоохранения, образ жизни, социальные взаимодействия, экономическую деятельность, государственную политику и финансовые рынки. Предположительно, по мере того, как болезнь распространяется по всему миру, будет наблюдаться все больше и больше рецессий.

По данным Международного валютного фонда за первый квартал 2021 года, рост ВВП мировой экономики сократился на 6%. Перед лицом такой беспрецедентной ситуации в новей-

шей истории креативность ответных мер должна соответствовать уникальной природе кризиса, а масштабы ответных мер должны соответствовать его невелированию. Ни одна страна не сможет выйти из этого кризиса в одиночку.

Согласно недавнему докладу KPMG, весьма вероятно, что пандемия коронавируса приведет к одному из самых глубоких кризисов в Казахстане со времен Второй мировой войны и распада СССР. Масштабы текущего глобального экономического кризиса, вызванного им, все еще трудно полностью оценить (Lahn and Bradley, 2020).

Актуальность темы заключается в экономической рецессии, связанной с пандемией COVID-19, которая, вероятно, будет иметь долгосрочные последствия для жизни людей и экономики страны в ближайшие месяцы и годы. Главной задачей данной работы является выявление наиболее выраженных последствий пандемии с целью предоставления рекомендаций для улучшения социального и экономического положения страны в период после пандемии, что требует эффективного государственного управления сложившейся ситуацией.

Все сферы экономики в республике серьезно пострадали в результате COVID-19, включая экономику, в особенности нефтяная отрасль и производство потребительских товаров, а также социальная политика, в том числе здравоохранение и образование. Большая доля экономики состоит из неформального рынка с ограниченной социальной защитой, поэтому важно усовершенствовать систему учета доходов граждан.

Нарушение цепочек поставок привело к снижению продовольственной безопасности, что стало серьезной проблемой для групп населения, которые уже испытали нехватку продовольствия ввиду установленного карантина на ввоз продуктов питания из других стран.

Прилагая усилия по смягчению последствий пандемии, правительствам следует учитывать региональные и глобальные последствия, оптимизировать возможности и извлекать выгоду из механизмов, работающих в других странах.

Кризис и последовавший за ним локдаун привели к резкому сокращению бизнеса в различных отраслях, рынках сбыта, перерывам в цепочках поставок, отмене рейсов, ограничениям на свободное передвижение граждан. Спрос на нефть снизился, мировые цены на нее рухнули. Все эти неблагоприятные макроэкономические факторы указывают на то, что страну ждет кризис и длительный период восстановления

различных отраслей промышленности. В совокупности эти показатели, по прогнозам, привели к значительному снижению ВВП Казахстана в 2020 году (-2,6% по сравнению с ростом ВВП в 2019 году, составившему 4,5%) и обострению экономического кризиса в республике.

В этой работе рассматриваются потенциальные экономические и социальные последствия пандемии COVID-19 на основе обзора литературы, а также определяются стратегические действия, необходимые для решения проблем после окончания пандемии.

В статье «Социально-экономические последствия пандемии коронавируса» последствия пандемии рассматриваются в разрезе секторов экономики, разделяя их на приоритетные (аграрная и нефтяная промышленность), вторичные (производство) и менее приоритетные (система образования и финансы). В исследовании данной статьи мы также разделили последствия пандемии, используя общие категории экономических ресурсов – труд (занятость или уровень безработицы), капитал (нефть как основной источник дохода для нефтедобывающей страны) и предпринимательские способности (ВВП и основные макроэкономические показатели) (Nicola et al., 2020).

Обзор литературы

Пандемия COVID-19 беспрецедентна по своему глобальному охвату и влиянию, создавая серьезные проблемы для политиков и эмпирического анализа ее прямого и косвенного воздействия на взаимосвязанную мировую экономику. В статье «Экономические последствия COVID-19: контрфактический межстрановой анализ» количественно оценено влияние шока COVID-19 по нескольким экономическим параметрам. Разработанная исследователями межстрановая эконометрическая модель включает дополнительные параметры глобальной волатильности. Результаты анализа показывают, что глобальная рецессия будет продолжительной, и ни одна страна не избежит ее воздействия, независимо от их стратегии смягчения последствий. Эти результаты требуют скоординированного политического реагирования на пандемию в разных странах (Chudik et al., 2018). Модели для конкретных стран включают рост производства, реальный обменный курс, а также реальные цены на акции и долгосрочные процентные ставки, если таковые имеются. В данной работе нами использованы показатели,

применимые к Казахстану – ВВП, платежный баланс, изменения курса национальной валюты, цены на нефть.

В работе «Влияние коронавируса (COVID-19) и шока мировых цен на нефть и на фискальное положение развивающихся стран-экспортеров нефти» рассматриваются страны, являющиеся чистыми экспортерами нефти, испытывающими беспрецедентный двойной удар из-за спада мировой экономики, вызванного пандемией COVID-19, а также обвалом нефтяного рынка. Во-первых, зависимость многих из этих стран от одного товара в плане их экспорта и доходов делает их чрезвычайно уязвимыми.

Во-вторых, многие из этих стран находились в уязвимом положении еще до нынешнего кризиса, и дальнейшее ухудшение положения может усугубить существующую уязвимость. В случае с Казахстаном, то данная волатильность была обусловлена платежным балансом, а также частой девальвацией тенге. Эти аспекты также были освещены в данной работе (ОЭСР).

Экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса COVID-19, резко снизил мобильность и экономическую активность, нарушив жизнь людей во всем мире. В обзоре, представленном Всемирным Банком, даны оценки воздействия кризиса на рынки труда разных стран, основанные на информации за период с апреля по июль 2020 года. Рабочие в этих странах испытали серьезные нарушения на рынке труда после вспышки коронавируса COVID-19. Тридцать четыре процента респондентов сообщили о прекращении работы, двадцать процентов наемных работников – о неоплате заработной платы за выполненную работу, девять процентов – о смене работы из-за пандемии, а шестьдесят два процента – о потере дохода в своей семье. Показатели прекращения работы и потери дохода в HFPS в целом согласуются с прогнозами роста валового внутреннего продукта (ВВП) в Латинской Америке и Карибском бассейне, но не в странах Африки к югу от Сахары, что указывает на то, что данные телефонного опроса дают ценную новую информацию о последствиях кризиса.

Что касается сферы образования, Schleicher (2018), рассмотрев проблемы и пути их решения в области образования и профессиональной ориентации, предлагает следующие инструменты для внедрения в данных сферах:

- более широкое использование онлайн-платформ, подходящих для ознакомительных стажировок;

- финансирование перерывов в обучении или для продления, чтобы избежать перерывов в обучении;

- обучение, приводящее к гонорарам, выплатам или другим штрафам как для учащихся, так и для провайдеров;

- обеспечение поддержки заработной платой для удержания учеников, для непрерывности процесса обучения;

- использование связей между организацией профессиональной ориентации и школами для обеспечения альтернатив обучения на базе школы.

Однако не все вышеперечисленные предложения могут быть адаптированы к условиям нашего государства. На основании этого исследования был произведен адаптированный анализ и предложены инструменты как в области профессиональной ориентации, так и системы образования.

Социальные вопросы были рассмотрены группой канадских ученых. Было проведено исследование на предмет психического здоровья семьи. Это исследование показывает, что семьи с детьми младше 18 лет, проживающие дома, испытали ухудшение психического здоровья из-за пандемии. Ответные меры на уровне населения необходимы для того, чтобы адекватно реагировать на разнообразные потребности семей и снижать потенциальные возможности увеличения социального неравенства в отношении здоровья родителей и детей. На основе данного исследования нами были изучены вопросы института брака (Gadermann et al., 2020).

Мировой уровень бедности впервые за последние 20 лет вырос вследствие пандемии. За чертой бедности стало жить на 120 миллионов людей больше. Согласно исследованиям Всемирного Банка, дальнейший прогноз составляет 150 миллионов человек к концу 2021 года (Nicola et al., 2020).

Структура результатов исследования представлена на основе анализа сложившейся ситуации в макроэкономике, рынка труда, образования, социальной сферы и технологий.

Методология

Для исследования вышеуказанных аспектов экономики страны применялись как качественные, так и количественные методы. Качественный анализ полезен для определения возможных взаимосвязей, которые влияют на процесс развития или регресса общества, системы образования

и экономики. Количественные данные используются в качестве инструмента для описания и поддержки рассуждений, сделанных с помощью качественного анализа.

Исследование в основном опирается на вторичные источники данных, которые представляют собой макроэкономические и социальные показатели, а также показатели системы образования и социальных услуг.

Прагматический подход к науке предполагает использование метода, который кажется наиболее подходящим для проблемы исследования, поэтому прагматические исследователи предоставляют себе свободу использовать любые методы, приемы и процедуры, обычно связанные с количественными или качественными исследованиями. Они признают, что каждый метод имеет свои ограничения, и что различные подходы могут дополнять друг друга. Также ими могут использоваться разные техники одновременно или одна за другой. Например, они могут начать с личных интервью с несколькими людьми или создать фокус-группу, а затем использовать полученные результаты для построения анкеты для измерения отношения в крупномасштабной выборке с целью проведения статистического анализа.

В зависимости от того, какие меры были использованы, собранные данные анализируются соответствующим образом. Однако иногда можно преобразовать качественные данные в количественные и наоборот, хотя преобразование количественных данных в качественные не очень распространено.

В исследовании также были использованы системный, аналитический, экономико-статистический и другие методы.

Возможность сочетать различные подходы дает преимущества, связанные с триангуляцией. В исследовательском понимании триангуляция предполагает привлечение разных источников данных, разных методик исследований, исследователей и теоретических баз для изучения единого специфического явления.

Результаты и обсуждения

Поначалу первоначальное воздействие пандемии COVID-19 выглядит как прямой шок со стороны предложения для экономики. Почти во всех странах закрываются предприятия и школы, действуют запреты на поездки, строгие меры физического дистанцирования и карантин. Эти ограничения рассматриваются как сокращение

занятости с экономической точки зрения. Хотя цифровые технологии и облачные базы данных в ряде стран смягчают размер этого сокращения, удаленная работа не распространяется на все области экономики, в том числе по причине невысокого уровня грамотности сотрудников и неготовности оперировать, используя IT-технологии.

Шоки спроса следуют за шоками предложения на рынке, поскольку потребители не могут потреблять их обычное количество из-за строгих ограничений на рынке. Пандемия также увеличивает неопределенность на рынке, и паника, вероятно, приведет к дальнейшему значительному сокращению потребления и замораживанию инвестиций.

Значительное снижение спроса истощает денежные потоки компаний, что приводит к банкротству фирм, особенно тех, которые в большей степени зависят от денежных потоков и не имеют достаточной ликвидности. Спрос и предложение продолжают снижаться, как и в случае других кризисов, и сохраняется неопределенность в отношении их спада и падения.

Следовательно, экономика входит в долгосрочную петлю, и глобальная рецессия становится неизбежной, особенно для слаборазвитых или развивающихся стран.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своих исследованиях влияния пандемии на социально-экономическое развитие многих стран мира подготовила заключение о ситуации в разных сферах общественной жизни: налоговом администрировании, на рынке труда, с массовой безработицей молодых специалистов, изменениями в науке, технике и инновациях, о росте государственного долга и др. (Key policy responses from the OECD). Эти аспекты рассматриваются на примере сложившейся ситуации в нашей стране.

Макроэкономическое влияние

Поскольку экономика в Казахстане столкнулась с глобальной вспышкой COVID-19 и обвалом цен на нефть, замедлились темпы экономического роста, что видно из таблицы 1.

В Казахстане в результате введения ограничительных мер из-за пандемии свою деятельность приостановили 830 тысяч предприятий, около 1,3 миллиона человек потеряли работу. Многие люди сейчас работают в неформальной или нестандартной экономике. Отсутствие системы прогрессивного налога также сказывается на благополучии граждан с низким уровнем оплаты труда, страдает качество и безопасность многих рабочих мест, существующих

сегодня. Многие из низкооплачиваемых и незащищенных работников, обычно вынужденных работать в бедных, многолюдных и часто нездоровых условиях, склонных к заражению COVID-19, – это именно те, которых многие работодатели и правительства сейчас называют «важными работниками», поддерживающими

функционирование экономики и общества во время COVID-19. Например, люди, работающие в секторах здравоохранения, на транспорте и в обслуживании, уборщики и обслуживающий персонал, в розничной торговле, в пищевой и сельскохозяйственной сфере, а также водители и курьеры.

Таблица 1 – Макроэкономический прогноз по состоянию на декабрь 2020 года

Показатели	Годы				Прогноз	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Рост реального ВВП	4,1	4,1	4,5	- 2,5	2,5	3,5
Нефтяной сектор	7,4	8,6	5,0	-8,5	2,1	1,2
Не нефтяной сектор экономики	3,2	3,0	4,4	-0,8	2,7	4,1
Инфляция потребительских цен, конец периода (в % к ВВП, если не указано иное)	7,4	6,2	5,3	6,2	6,6	5,9
Баланс текущего счета	-3,1	-0,1	-4,0	-2,7	-2,5	-1,3
Прямые иностранные инвестиции	2,3	2,6	3,0	2,2	2,6	5,1
Общее бюджетное сальдо*	-4,4	2,6	-0,5	-8,1	-6,2	-3,4
Бюджетное сальдо не нефтяного сектора	-12,6	-7,3	-8,0	-13,3	-11,5	-8,6
Запасы валютных активов в нефтяном фонде	35,0	32,3	34,0	37,0	34,0	32,3
Правительственный долг	19,6	19,9	19,6	26,3	29,7	31,5

Примечания: 1) составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК;
2) *Консолидированный бюджет состоит из общего государственного бюджета и чистого потребления нефтяного фонда.

Цены на нефть резко падают с начала 2020 года из-за негативного воздействия COVID-19 на спрос на энергию, а также споров между членами Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Это повлекло за собой сокращение доходов с экспорта товаров, который по сравнению с показателем за 2019 год сократился на 19,7% (Khamis et al., 2021).

Рынок труда

В таблице 2 приведены официальные данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан о внешней миграции РК. Наряду

с высоким уровнем безработицы, связанной с пандемией, в 2020 году в страну иммигрировало 11400 человек, что на 62% больше предыдущего 2019 года. Подобная динамика не может положительно сказываться на рынке труда и человеческом капитале страны, так как основную долю иммигрирующих составляют представители рабочих профессий, а большинство эмигрирующих – представители технических (4471 тыс.), экономических (2332 тыс.), педагогических (1454 тыс.) и медицинских (759 тыс.) профессий.

Таблица 2 – Данные Республики Казахстан о внешней миграции за 2015-2020 годы

Показатели	Годы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	-13 466	-21 145	-22 130	-29 121	-32 970	-17 700
Эмиграция	-24 550	-29 654	-31 821	-36 197	-40 002	-29100
Иммиграция	10 887	8 616	9 406	7 080	7 032	11400
Соотношение	-2,25	-3,44	-3,38	-5,11	-5,69	-2,55

Примечание – составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК

Существует необходимость пересмотра политики в отношении приема на работу иностранной рабочей силы с целью сохранения рабочих мест для граждан РК. Кроме того, пандемия ускорила уже появившуюся ранее направленность на внутренние рынки. Появилась необходимость в разработке налоговых режимов, которые должны обязать транснациональные компании платить иные налоги. Данные действия обеспечат защиту местного производителя. Важной идеей является также удержание стоимости, созданной этой организацией для национального благосостояния, но не с целью изоляции или закрытой экономики.

Социальная сфера

Вопрос бедности также рассмотрен в контексте данного анализа. В таблице 3 приведены данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан об уровне бедности в период с 2010 по 2020 год. В отчетах всемирных организаций бедность определяется как доля населения, прожиточный уровень которого составляет меньше \$5,5 в день. Согласно официальной статистике ведомства РК, бедность – наличие дохода ниже величины прожиточного минимума (Millard, 2020) Из таблицы видно, что значительную роль в повышении данного показателя сыграла пандемия.

Таблица 3 – Уровень бедности в Республике Казахстан (граждане, имеющие доход ниже величины прожиточного минимума) в период с 2010 по 2020 год

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 ²⁾	2019	2020
Доля населения (%)	6,5	5,5	3,8	2,9	2,9	2,6	2,5	2,7	4,3	4,3	5,3

Примечание – составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК

Упрощение структур, окружающих бедных, может иметь большое значение для того, чтобы помочь направить энергию и способности, которыми они обладают, по крайней мере, в той же степени, что и люди, не живущие в бедности, на улучшение их собственной жизни, а не просто на выживание. Одним из примеров является постановление в начале 2017 года в Великобритании о том, что Uber больше не может классифицировать водителей, использующих свое приложение, как самозанятых, а как сотрудников, имеющих право на получение прожиточного минимума и отпускных по стране. Это упрощает жизнь водителей и обеспечивает более долгосрочную безопасность.

В Казахстане оплату за товары и услуги, производимые между дебетными картами, планируют облагать налогом. Однако наряду с этим, системы моментальных переводов могут быть использованы как инструмент для фиксации доходов и затрат граждан, что может значительно улучшить таргетирование социальных выплат.

Важно обратить внимание на то, что в то время, когда в мире пандемия сопровождалась увеличением домашнего насилия, в Казахстане в этот период значительно снизился уровень разводов. Данные статистики показывают, что снизился показатель разводов, что видно из таблицы 4.

Это может быть обусловлено повышением вовлеченности мужчин в бытовые вопросы. Был проведен опрос, который показал, что большинство работающих и несущих большую часть бытовой ответственности женщин впервые встретили поддержку со стороны супругов именно в период пандемии (Blofield and Hoffmann, 2020).

Таблица 4 – Соотношение разводов и браков за январь-сентябрь 2006-2020 годы

Период	Соотношение
2006/3	26,90%
2007/3	25,90%
2008/3	27,10%
2009/3	29,20%
2010/3	29,40%
2011/3	28,80%
2012/3	29,50%
2013/3	30,70%
2014/3	32,90%
2015/3	35,80%
2016/3	N/A
2017/3	38,40%
2018/3	40,60%
2019/3	43,50%
2020/3	19,80%

Примечание – составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК

Данный анализ может быть использован как инструмент для дальнейшего укрепления института брака в Казахстане.

Увеличение пособий по уходу за детьми, более выгодные условия кредитования при покупке жилья имеют потенциал поддержки института брака с материальной стороны, а субсидирование семейных посещений зоопарков, ботанического сада, пропуск в зоне экологических постов стимулировал бы совместное времяпровождение супругов и семей в полном составе.

Образование

В Казахстане 80% школьников учатся дистанционно, 16% посещают дежурные классы, 4% продолжают обучение в традиционном формате.

По оценкам Министерства информации и общественного развития, 99% населения Казахстана имеют доступ к интернету. Вместе с этим, средняя скорость интернета составляет 20,15 мегабит в секунду, что в среднем в шесть раз медленнее наиболее высоких по уровню скоростей интернета в других странах. В дополнение к уже существующей низкой скорости интернета нагрузку накладывают другие пользователи, в связи с чем требуемые условия для качественного обучения школьников в отдаленных участках не удовлетворяются.

Таблица 5 – Классификация основных последствий дистанционного образования

Последствия краткосрочного характера (до конца учебного года)	Последствия долгосрочного характера
Низкая скорость обучения	Образовательное неравенство
Низкий уровень мотивации	Перспектива увеличения социального разрыва
В частных случаях – ухудшение питания школьников начальных классов	Снижение качества человеческого капитала следующего поколения
Психическое состояние	Снижение качества человеческого капитала
Детское насилие	Снижение качества человеческого капитала
Прекращение обучения	Снижение качества человеческого капитала
Качество преподавания	Снижение качества человеческого капитала
Рост детского труда	Снижение качества человеческого капитала
Примечание – составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК	

Кроме того, учитывая влияние качества родительского образования на образовательный статус учащегося и долгосрочные результаты, закрытие школ может еще больше усугубить образовательное неравенство (Report of United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2020).

Постоянный срыв образования может привести к росту детского труда и детских браков, что еще больше затормозит рост развивающихся стран. В недавнем документе МВФ показано, что детские браки сокращают ВВП стран с низким уровнем дохода на 1%. (GOV.UK website, 2020; European Commission/EACEA/Eurydice, 2019; МЕХТ, 2020; UNESCO, 2020).

Таблица 5 дает нам понять, что основными аспектами дистанционного образования являются доступ к качественному интернету, психическое состояние детей, качество преподавания, которые, в свою очередь, влияют на снижение качества человеческого капитала и образовательное неравенство.

Технологии

Учитывая такие предостережения, а также то, что, по оценкам МСЭ, более половины всего населения мира (52%) по-прежнему не пользуется Интернетом, важно предпринять активные развертывание качественной инфраструктуры и адекватное финансирование более общих инициатив, таких как продвижение цифровой грамотности. Например, исследователи говорят, что чем выше уровень доступа к Интернету и широкополосной связи, тем выше уровень использования Интернета даже менее образованными и менее квалифицированными людьми. Кроме того, доступ к Интернету в домашних условиях увеличивает образовательный уровень людей в данном районе, даже когда охват Интернетом и ВВП на душу населения относительно низкий. Обеспечение доступности инфраструктуры интернета, подвижной и широкополосной связи необходимо, но этого недостаточно для более широкого внедрения и выгодного использования ИКТ.

Заключение

Учитывая растущие экономические и социальные проблемы, политические решения для правительств должны быть нацелены на быстрое восстановление экономики и уровня жизни с помощью мер, основанных на комплексном и инклюзивном подходе, который никого не оставит без внимания, а также на улучшение условий жизни в сравнении с периодом до пандемии.

1. На основании проведенного исследования нами были разработаны следующие рекомендации, которые помогут справиться с кризисной ситуацией, связанной с социальной изоляцией граждан, объявленным карантином, ограничениями с выездом из страны и въездом в республику граждан из других государств.

2. Прогрессивный налог может облегчить нагрузку на более уязвимые слои населения за счет увеличения финансовой нагрузки на граждан с высоким уровнем дохода.

3. Увеличение выплат представителям социальных и жизненно важных профессий.

4. Отказ от безусловных принципов глобализации в пользу «локализации» (защита местной рабочей силы и развитие местного производства, а вследствие этого, улучшение платежного баланса и поддержки курса национальной валюты).

5. До появления всеобщего декларирования в 2025 году начать отслеживать денежные потоки и делать социальные выплаты в соответствии с уровнем доходов и трат.

6. Расширение доступа к интернету в сельской местности, соответственно, поддержка развития образования.

7. Поддержка института семьи путем создания благ, не требующих больших затрат государства, упомянутых в результатах.

8. Улучшение доступа уязвимых групп граждан к программам профессионального образования и обучения, а также создание более гибких условий для профессиональной ориентации и прохождения стажировок обучающимися.

9. Продолжить и усилить функциональный подход к обучению как для школьников, так и студентов высших учебных заведений.

10. Распространение информации и опыта зарубежных государств в области развития навыков, направленных на сокращение бедности.

11. Создание центров профессионального обучения / переподготовки.

12. Улучшение контактов и обмена информацией с агентствами по трудоустройству и социальными партнерами в местной системе занятости.

13. Развивать предпринимательскую культуру на основе опыта других пилотных профессиональных учебных организаций и проектов.

14. Содействовать изучению исходных данных и анализу ситуации в различных регионах и селах для текущей актуальности и валидности данных.

15. Содействовать в разработке пакетов «консультации по процессу», чтобы желающие обучаться новому из числа социально уязвимых групп населения могли обращаться за экспертной помощью.

Реализация ряда предлагаемых рекомендаций позволит повысить уровень жизни казахстанских граждан. Так, в Японии для решения какой-либо актуальной проблемы разрабатывают специальный закон, который теряет свою силу после решения поставленной задачи. Кроме того, реализации предлагаемых рекомендаций может способствовать проектная деятельность, которая постепенно внедряется в систему государственного управления.

Статья написана в рамках реализации проекта по грантовому финансированию AP09260228 на тему: «Усиление государственного регулирования социальной сферы Республики Казахстан в постпандемийный период».

References

Blofield M., Hoffmann M. (2020) Social Policy Responses to the COVID-19 Crisis and the Road Ahead. GIGA German Institute of Global and Area Studies Report, №7.

Chudik A., Mohaddes K., Pesaran M.H., Raissi M., Rebucc A. (2018) Economic consequences of Covid-19: A counterfactual multi-country analysis. VoxEU.

Education in a post-COVID world: Nine ideas for public action (2020) Report of United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.

European Commission/EACEA/Eurydice (2019) The Organisation of School Time in Europe. Primary and General Secondary Education – 2019/20, Publications Office of the European Union, https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/organisation-school-time-europe-primary-and-general-secondary-education-%E2%80%93-201920_en.

Gadermann A.C., Thomson K.C., Richardson C.G., Gagné M., McAuliffe X.C., Hirani S., Jenkins E. (2020) Examining the impacts of the COVID-19 pandemic on family mental health in Canada: findings from a national cross-sectional study. *BMJ Open*, vol. 11, issue 1.

GOV.UK website Department for Education (2020) School funding: Exceptional costs associated with coronavirus (COVID-19) for the period March to July 2020. <https://www.gov.uk/government/publications/coronavirus-covid-19-financial-support-for-schools/school-funding-exceptional-costs-associated-with-coronavirus-covid-19-for-the-period-march-to-july-2020>.

Key policy responses from the OECD <https://www.oecd.org/coronavirus/en/policy-responses>.

Khamis M., Prinz D., Newhouse D., Palacios-Lopez A., Pape U., Weber M. (2021) The Early Labor Market Impacts of COVID-19 in Developing Countries: Evidence from High-Frequency Phone Surveys. The World Bank Report, issue 58, pp. 31-33.

Lahn G., Bradley S. (2020) The impact of coronavirus (COVID-19) and the global oil price shock on the fiscal position of oil-exporting developing countries. OECD Policy Responses to Coronavirus Report (COVID-19).

MEXT (2020) Gakkou niokeru shingata coronavirus kansenshou nikansuru eiseikanri manual – Gakkou no atarashii seikatsu youshiki [COVID-19 hygiene management at schools – New lifestyle at schools], Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology, Japan, https://www.mext.go.jp/content/20200522_mxt_kouhou02_mext_00029_01.pdf.

Millard J. (2020) Impacts of COVID-19 on social development and implications for the just transition to sustainable development. UNDESA's Virtual Expert Group Meeting on the "Socially just transition towards sustainable development: The role of digital technologies on social development and well-being of all", pp. 36-38.

Ministère de l'Éducation Nationale et de la Jeunesse (2020) Ma classe à la maison : mise en œuvre de la continuité pédagogique [My class at home: Implementing educational continuity], Ministère de l'Éducation Nationale et de la Jeunesse, France, <https://www.education.gouv.fr/ma-classe-la-maison-mise-en-oeuvre-de-la-continuitepedagogique-289680>.

Nicola M., Alsafi Z., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Aghaf R. (2020) The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review. *Int J Surg.*, vol. 78, pp. 185-193.

Schleicher A. (2018) World Class How to Build a 21st-Century School System. Issue 1, pp. 22-25.

UNESCO (2020) COVID-19 educational disruption and response, UNESCO website, <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.